

— Все в порядке, Нита сказала, что всё должно быть в порядке после приема двух таблеток. У меня месячные начнутся не раньше, чем через пару недель.

После еще пары оргазмов Поппи еле дышала. Мы перевернулись, чтобы поменяться местами, и я начал с долгих, очень медленных и нежных движений.

— Боже мой, Алекс, это слишком хорошо. Твой член точно подходит под размеры моей киски, о, черт возьми, я снова кончаю, я даже не знаю, что происходит, я сбилась со счета, это седьмой или восьмой?

— Думаю, восьмой, — ответил я, продолжая свои размеренные движения.

— Как долго мы занимаемся любовью, папочка?

Я посмотрел на часы, было 11:30.

— Пару часов.

— Я думаю, может быть, я была немного амбициозна, когда говорила о сексе до рассвета...

— Я могу продержаться немного дольше...

— Как ты думаешь, ты мог бы кончить мне в попку? Я бы хотела, чтобы ты трахнул обе моих дырочки сегодня.

— Нита сказала подождать до субботы...

— Да, но если ты будешь таким же нежным и медленным, со мной все будет в порядке, пожалуйста, я люблю анал, и никто никогда не делал мне там хорошо.

— Сначала это будет больно.

— Я знаю, но это будет хорошая боль, я буду знать, что ты не хочешь причинить мне боль, и в любом случае боль будет недолгой.

Приняв решение, я медленно вышел из киски Поппи, она сразу же засунула два пальца в свою киску, собирая соки и используя их, чтобы тщательно смазать свою попку.

— Хорошо, я смазала свою дырочку, — сказала она мне, перевернувшись и подставив мне свою фантастическую попку. Она схватила себя за ягодицы и раздвинула их, чтобы я мог рассмотреть ее маленькую жемчужину.

Там все еще были небольшие синяки. Я указал на это Поппи:

— Все в порядке — ответила она, — Я знаю, что любая боль, которую ты собираешься причинить, будет частью того, что я пережила ранее, поэтому, пожалуйста, засунь свой член мне в задницу прямо сейчас.

И с этим романтическим приглашением я поднес свою пульсирующую головку члена к ее заднему проходу. Даже хорошо смазанная, она была тугой. Поппи разозлилась на мою осторожность и сильно толкнулась, поэтому я практически влетел прямо внутрь.

— О, черт возьми, ты такой большой! О, боже, во мне никогда не был такой большой, никогда, блядь, блядь, блядь, даже не двигайся, Алекс.

Я чувствовал, как ее попка сопротивляется вторжению. Я был неподвижен, пока Поппи не расслабилась. Затем она не начала двигаться, трахая себя моим членом, как будто я был фаллоимитатором, прикрепленным к стене.

— О, вау, Алекс, это так классно. Тебе придется немного поработать сейчас, так как я вот-вот улечу в нирвану от следующего оргазма. Будь нежен.

И с этими словами Поппи начала дрожать; оргазм пронзил ее тело, все ее мышцы сжались и запульсировали, так что ее задница болезненно сжала мой член.

Я решил не бороться с ее оргазмом, пока она немного не расслабится. Как только она расслабилась, я начал ее трахать, и это действительно было самое сильное ощущение, которое я когда-либо испытывал: такое теплое, такое тугое, такое умопомрачительное.

Поппи держала руку под своим телом и ласкала клитор. Она кричала и стонала, побуждая меня трахать ее задницу сильнее и быстрее, и, несмотря на мои опасения причинить ей больше боли, я действительно ничего не мог с собой поделать.

В течение следующих 10 минут я входил и выходил из задницы Поппи. Я восхищался этим зрелищем, ее чудесными ягодицами, ее гладкой, чувственной спиной, ее волосами, ниспадающими каскадом по обе стороны кровати, и среди всей этой красоты мой большой твердый член входил и выходил из ее крошечной задницы. Я любил каждую секунду.

— О, черт возьми, Алекс, я снова кончаю, о черт, о черт, ааааа...

Это было последней каплей. Мышцы ее задницы сжимали меня крепче и крепче, я заставил себя войти в последний раз, наши тела слились в одно, и я достиг пика. Мой собственный оргазм накрыл меня, как цунами, мой член болезненно набух, борясь с узкой попкой Поппи, и струей за струей сперма полилась внутрь.

У меня закружилась голова, как будто я был пьян или под кайфом, удовольствие было таким сильным, я видел цвета, слышал музыку и слышал, как рыдает Поппи...

— О... Боже мой. Алекс, — крикнула Поппи между всхлипами, — я никогда раньше не чувствовала ничего подобного, это было так чертовски сильно, я в слезах, но я так счастлива, ты заставил меня кончить четыре раза подряд, а потом они просто слились в один...

— Я причинил тебе боль?

— Да, на самом деле довольно много, но она быстро прошла, и теперь я просто чувствую себя прекрасно.

— Ты не против, если я выйду?

— О да, но медленно, хорошо, затем мы пойдем прямо в душ.

После того, как мы приняли душ и вытерлись, мы сели в постели со стаканом моего лучшего виски (35-летний Далмор, если вам интересно). Поппи прижалась так близко, как только могла.

— Ты знаешь, что я какое-то время принимала наркотики, пока Джереми не очистил меня.

— Ммм, да.

— Ну, Паркер посадил меня на героин, это действительно мерзкая штука, я подседа так быстро, и мне повезло, что Джереми нашел меня вскоре после того, как я пристрастилась, иначе у меня были бы серьезные проблемы. Было действительно ужасно отходить от этого дерьма, мне хотелось содрать с себя кожу, как будто внутри меня были муравьи. В любом случае, я хочу сказать, что когда ты пробуешь в самый первый раз, то испытываешь сильное чувство, похожее на супермощный оргазм всего тела, ты чувствуешь тепло и покалывание во всем теле и глубокое чувство покоя, как будто мир светится. Печально то, что ты получаешь этот высший кайф только один раз, потом он уже не так хорош, и вот почему ты попадаешься на крючок, ты гонишься за этим первым супер оргазмическим кайфом, но он так и не настает.

— И, тот оргазм, который я только что испытала, когда ты кончил мне в задницу, на самом деле был лучше, чем тот первый героиновый кайф. Так что, походу, я подседа на тебя, Алекс, по крайней мере, я знаю, что ты не убьешь меня, если однажды я переборщу.

Я прижал Поппи немного ближе и поцеловал ее в макушку:

— Я надеюсь, что следующий раз будет не хуже.

— Неважно, если следующим раз будет не так хорош, я усвоила свой урок о бесплодных поисках того, чего ты, возможно, никогда больше не испытываешь, я живу настоящим и завтрашним днем, а не прошлым. Даже ночь на четверть лучше той, что у нас только что была, была бы в сто раз лучше любого секса, который у меня был с мужчинами за последние несколько лет.

— Значит, секс с Белль и Флауэр был хорош?

— Был, и очень хорош, но был бы еще лучше, если бы мы целовались. Хотя все равно не так хорош, как секс, который у меня был с тобой.

Мы поставили наши стаканы на прикроватные столики, я выключил свет, и мы легли спать. Поппи убедилась, что мой член находится у нее между ягодиц; ей нравилось так спать.

Несколько минут спустя она прошептала:

— Ты все еще не спишь?

— Да, милая, я не сплю.

— Я думала о том, как я связала тебя в прошлую пятницу, нам было весело, не так ли?

— Да, мне это понравилось гораздо больше, чем я ожидал.

— Я надеялась, что тебе понравилось, поэтому я подумала, не могли бы мы сделать это снова в эту пятницу?

— Хорошо, если ты хочешь.

— Ммм, и еще, я купила фаллоимитатор, который я могу засунуть внутрь себя, и он будет торчать так, как будто у меня есть член.

— Хорошо, к чему ты клонишь?

— Ну, я люблю анальный секс, как я уже сказала, хотя у меня, как у леди, нет простаты, а простата — неотъемлемая часть наслаждения аналом, и ты явно возбудился, когда я засунула палец тебе в задницу, поэтому я подумала, что мы могли бы посмотреть, как тебе нравится немного содомии.

— Насколько велик этот фаллоимитатор?

— Не очень большой, он похож на средний член, так что он больше моего пальца, но намного меньше твоего члена.

— Хорошо, я не говорю «да» и не говорю «нет». Я решу в пятницу вечером.

— Для меня этого достаточно, спасибо, что не сказал «нет».

— Спокойной ночи, Поппи, я так сильно тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, папочка.

<http://tl.rulate.ru/book/285/5731>